

ДЕТЕКТИВ ТАЙНЫХ СТРАСТЕЙ

Читайте романы Марии Жуковой-Гладковой в серии «Детектив тайных страстей»:

Путь к сердцу мужчины
Места без поцелуев
Фаберже для русской красавицы
История падшего ангела
Герой жестокого романа
Женщины порочного князя
Тайны старого Петербурга
Колдовские страсти
Одноклассницы на миллион \$
Легенда о втором отражении
Сильные страсти под жарким солнцем
Марш Мендельсона на бис
Одна женщина и много мужчин
Ночь подарков и желаний
Секретная миссия супермодели
Черное золото королей
Три билета в Париж
Жизнь после брака
Звездный любовник
12 жертв
Сокровище призраков
В гости по ночам...
На шее у русского принца
Большие девочки не плачут
Дама, которой не было
Любовница двух мужей
Как стать вдовой?
Достучаться до седьмого неба
Поиграй со мной в любовь
Звезда среди ясного неба
Хрупкая женщина с веслом
Ненависть начинается с любви
Встреча без возможности прощания
Склеп любвеобильного олигарха
Муж, труп, май

СЕРИАЛ «СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ЖУРНАЛИСТКА»

Все включено: скандал, секс, вино
Принц с опасной родословной
Джентльмены неудачи
Горький шоколад после любви
Бриллианты требуют жертв
Изумрудные глаза Будды
Виллы, яхты, колье и любовь
Остров острых ощущений
Выйти замуж за олигарха
Любовь с алмазным блеском
Все могут королевы
Завещание Мадонны

СЕРИАЛ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ АНГЛИЧАНКИ В РОССИИ»

Герцогиня в подарок
Побег из тропического рая
Царское наследство

СЕРИАЛ «БИЗНЕС-ЛЕДИ»

Сыщица по амурным делам
Клуб заграничных мужей
Гарем чужих мужей
Африканская охота для дам

Мария
Жукова
Гладкова

МУЖ, ТРУП, МАЙ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж86

Разработка серийного оформления *В. Терещенко*
Обложка *Р. Фахрутдинова*

Жукова-Гладкова, Мария.

Ж86 Муж, труп, май: [роман]. / Мария Жукова-Гладкова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Детектив тайных страстей).

ISBN 978-5-699-99274-4

Зачем вы, девушки, любите богатых и мечтаете сразу после выпускного переселиться к толстому, лысому, вредному и с «Мерседесом»? Ничего хорошего из этого, понятно, не выйдет. Если под колесами «Мерседеса» не погибнете, обязательно доведет придирками или отравит коллекционным коньяком, вот как бедную Дашу, которая, кажется, выпила этот коньяк впервые в жизни и вообще из чужого бокала. Хотите замуж – станьте сначала умными, как Лариса. Потом научитесь готовить – как она, все равно не получится, но попытаться стоит. Устройтесь домработницей к олигарху, найдите в доме пару трупов, раскройте одно-другое убийство – и муж у вас в кармане!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Жукова-Гладкова М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99274-4

Глава 1

В сорок шесть лет пришлось пойти в услужение. Еще год назад в моей семье все было прекрасно (с точки зрения моего нынешнего положения), и я и в страшном сне не могла представить, какие перемены ожидают меня в ближайшем будущем.

Но скоропостижно умер муж, с которым мы душа в душу прожили двадцать пять лет без двух дней. Это на самом деле была моя вторая половинка. Вы знаете, что чувствует человек, когда у него вдруг отрубают половину? Не руку, не ногу, а целую половину души? Половину вас? Я тоже не представляла...

Но на моей шее остались мама, свекровь, дочь двадцати четырех лет с трехлетней внучкой и дочь четырнадцати лет. Мама и свекровь, конечно, получают пенсию, но разве можно нормально жить на эту жалкую кость, бросаемую государством? А ведь обе всю жизнь честно отработали... Старшая дочь сходила замуж по большой любви, развелась через полтора года, зятек, слава богу, от нас съехал, материально никак не помогает, поскольку официально нигде не работает, а совести у него нет. Внучка постоянно болеет, в садик ее отдать нельзя,

6 мои мама со свекровью слишком старые, да и живут отдельно и довольно далеко от нас. Им тяжело ездить к нам, а у нас им просто не разместиться. Так что старшая дочь сидит дома с ребенком. Младшая дочь учится в школе.

Я сама никогда не сидела дома. Мы с мужем оба работали. Мы никогда не были богатыми, но нам на все хватало. Мы не шиковали, но нормально питались. Мы не покупали брендовые вещи в бутиках, но у всех были и пальто, и сапоги, и одежда на выход. И целых три компьютера. Муж занимался ремонтом бытовой техники и вообще мог отремонтировать все. Руки у Миши были золотые. Я работала в небольшой торгово-закупочной фирме, именовалась менеджером, а фактически занималась бумажной работой. Но мы никогда не брали в долг. Если что-то хотели купить — копили. И покупали! И в Турцию всей семьей выезжали. Конечно, не в пятизвездный отель, но на трехзвездный хватало.

Но Миша умер. У него уже давно побаливало сердце. К врачу было сходить некогда и неохота. Он терпеть не мог врачей. Я их тоже не люблю, но здесь я все-таки настояла, чтобы Миша проверился. Кардиограмма оказалась плохой. Нас отругали за то, что так долго собирались. Мише назначили уколы. Мы спустились в процедурный кабинет, я села на стул перед ним, а Миша сделал всего один шаг — и не вошел, а свалился в этот самый процедурный кабинет.

Я в первый момент ничего не поняла. Я решила, что он просто задел ногой за приступок перед дверью, и только потом поняла, что ногой задевать было не за что... Я бросилась к мужу, но меня вытолкали из кабинета и заперли дверь. Я стала стучать. На шум прибежали какие-то люди в белых

халатах. Я требовала пустить меня к мужу. 7

Я ничего не понимала. Я орала. У меня началась истерика. Мне сделали успокоительный укол.

Потом приехала полиция. Нет, не за мной. Хотя в первый момент при виде людей в форме я подумала, что медики вызвали полицию, чтобы меня забрали в участок за хулиганство. Я ничего не понимала, когда меня о чем-то спрашивал следователь. Я просилась к Мише.

Организацией похорон занимались люди из Мишиной фирмы. Проститься пришлось очень много народу. Мишу любили. Он никому не отказывал в помощи. Поминки тоже были в здании фирмы. Я не поехала. Не могла. Я не понимаю, как люди могут сидеть за столом, когда у них горе? Что за идиотская традиция? На девять дней я собрала самых близких у нас дома.

Начальник Мишиной фирмы предложил мне выйти с ним на балкон покурить.

— Я не курю. Хотя, может, теперь начну...

— Лариса, пойдём. Поговорить надо.

Я пожалала плечами. Мне было все равно. Я только поражалась в последние дни тому, какую чушь несут люди, выражая соболезнования. Они хоть сами слышат, что говорят? И кто спрашивает их дурацких советов? Можно подумать, они лучше знают, что, когда и как мне делать. «Ты должна». Ничего я никому не должна! В особенности «побольше сейчас общаться с подругами». Да не хотела я никого видеть в эти дни!

— Лариса, тебе нужно срочно выходить на работу, — сказал Мишин начальник.

Опять советы!

— У меня на работе все понимают...

— Я хочу предложить тебе новое место.

8 — Зачем мне новое место? Меня вполне устраивает старое, — вскинула я глаза на занятывшегося сигаретой мужчину. — И ко мне на работе хорошо относятся, что немаловажно. По крайней мере, для меня.

— Лариса, ты понимаешь, что теперь на тебе вся семья?

Я замерла на месте. В это мгновение до меня дошло, что мне на самом деле теперь не хватает денег, которые я зарабатываю. Две дочери, внучка, мама, свекровь, я сама, в конце концов...

— Сестра моей жены спилась после смерти мужа, — спокойно продолжал Мишин начальник. — Она каждый день ходила к нему на могилу с бутылкой водки и закуской. Ее там и нашли.

— Но...

— Я знаю немало примеров женщин, для которых жизнь закончилась после смерти или ухода мужа к другой женщине. Все они по-настоящему любили своих мужей. И ты любила. У вас была хорошая семья. О такой можно только мечтать. Ты была счастлива четверть века. И ты Мишу сделала счастливым. У вас была СЕМЬЯ. У большинства людей ее нет, хотя они живут в законном браке. Ваша семья и семья моей сестры — это два положительных примера в моем ближайшем окружении. Два идеальных примера счастливой семейной жизни!

У меня от этих слов непроизвольно потекли слезы по щекам.

— Тебе сейчас нужно быть занятой с утра до вечера — так, чтобы дурные мысли в голову не лезли. И еще нужно начинать зарабатывать другие деньги. Одному моему знакомому требуется домработница.

— Кто?

— Не заводись. И не надо чувствовать себя 9

униженной. Сейчас кандидаты наук домработницами устраиваются и считают, что им повезло. Масса людей с высшим образованием и степенями не может заработать на нормальную жизнь, трудясь по специальности, и ты это прекрасно знаешь. Мой знакомый — очень богатый человек. С малолетними женами и великовозрастными детьми, то есть одним ребенком, — хмыкнул Мишин начальник.

— У него что, гарем?

— Нет, они у него поочередно. Поживет с одной — она разленится, обабится, постареет в конце концов, он новую заводит. А ребенок учится в Лондоне, в университете. На его матери он женат никогда не был, но сына признал. Здесь даже без экспертизы вопросов нет. Парень очень на него похож. Но с парнем ты встречаться не будешь. Это я тебе для общего развития говорю.

— Да какое мне вообще дело до неизвестного мне парня, который учится в Лондонском университете? Ты что несешь?

— Лариса, не заводись. Я тебе помочь хочу. От души. И тому приятелю хочу помочь. Он — хороший человек, и ему на самом деле нужна нормальная домработница, которая не будет ничего нести из дома, в котором работает. Знаешь ли, хорошая домработница будет подороже дома. Очень сложно найти честную и порядочную женщину, которой можно доверять. И тебе нужно отвлечься, сменить обстановку и одновременно заработать денег.

Я внимательно посмотрела на Мишиного начальника.

— А где его предыдущая домработница?

— Всех предыдущих пришлось уволить из-за воровства. Одна к тому же пыталась продать рас-

10 сказ о его жизни какому-то журналу. Еще одна возжелала залезть в хозяйскую постель, хотя была в два раза старше его жены и своими глазами видела, кого он предпочитает в своей постели. Он их нанимал через агентство. Теперь решил через знакомых. Я подумал о тебе.

Я молчала.

— Лариса, ты будешь занята целый день. И зарплата будет в два раза больше, чем у тебя в фирме. А если приживешься, то, может, и в три.

— Там жить надо?

— Нет, ночевать там не надо. Надо приезжать утром, чтобы к половине девятого подать завтрак. То есть где-то к половине восьмого. Или к восьми. Ты сама посмотришь. Потом ты убираешь дом, стираешь, гладишь, если требуется — готовишь ужин. Да, и завтрак его последней жене. То есть там готовить не надо, только подавать. Она ест обезжиренный творог, листья салата и еще какую-то дрянь. Встает в час, а то и в два. На ужин ты не остаешься. Они или ужинают в городе, или жена сама разогревает. Ты ей просто показываешь что.

— Она в состоянии разогреть? — уточнила я.

— В состоянии. Наверное, и приготовить в состоянии, но зачем ей готовить, если есть прислуга? Но по вечерам у них общение с мужем без свидетелей... Так что вечера у тебя свободные.

— А выходные?

— По субботам Сергей точно работает. По воскресеньям они куда-то ездят. Хотя если у них гости, готовить придется тоже тебе. Но это вы уже все решите на месте, так сказать, в процессе. Лариса, он на самом деле будет хорошо платить. Сергей считает, что людям нужно платить достойные деньги, чтобы они на тебя достойно работали. Правда, не

все люди считают, что за достойные деньги 11
нужно достойно работать. Так как?

Я пожалала плечами.

— Я прямо сейчас ему позвоню, и вы договоритесь о встрече.

И позвонил. Сергей Юрьевич спросил, есть ли у меня машина, я ответила, что езжу на старых «Жигулях» своего отца (хотя теперь высвободилась Мишина машина...). Потенциальный работодатель спросил, могу ли я прибыть завтра в девять вечера в его загородный дом, расположенный на правом берегу Невы. Я приятно порадовалась. От моего дома по набережной туда ехать минут двадцать пять — если не будет пробок. Но вроде бы там их быть не должно.

— На свою работу ты всегда сможешь вернуться, — сказал мне Мишин начальник. — Но я надеюсь, что у тебя все получится с Сергеем.

Глава 2

Сергей Юрьевич Лопаткин оказался примерно моим ровесником. Он явно поддерживал хорошую физическую форму — то ли в спортзале, то ли в бассейне, то ли во всех местах, где этим занимаются. В общем, это был мужчина спортивного вида с пружинистой походкой и загорелым лицом. Похоже, он много времени проводил на открытом воздухе. Так и оказалось. Он производил какое-то строительное оборудование и часть рабочего времени обретался на стройках. Постоянно сотрудничал с какими-то финнами, а через финнов — с арабами на Среднем Востоке и в Африке. Оказалось, что у финнов там много строительных проектов. Еще

12 Сергей Юрьевич любил катание на снегоходах, играл в футбол и купался зимой в проруби. Он не курил и мало пил. И вообще пил только дорогой коньяк определенной марки, который ему специально поставляли из Франции.

Последняя жена Сергея Юрьевича по имени Кристина годилась и ему, и мне в дочери. Рост их обоих составлял примерно метр восемьдесят, правда, Кристина все время ходила на каблуках. Это была крашенная блондинка, в губы которой закачали излишнее количество геля. Носик, по-моему, подвергался реставрации у пластического хирурга. Уж больно он был аккуратненьким. Создавалось впечатление, что ноги Кристины растут из подмышек. Грудь выглядела неестественно большой.

Мы с Сергеем Юрьевичем разговаривали около часа, Кристина молча сидела рядом и держала мужа за руку. Я честно обрисовала свою жизненную ситуацию. Но Сергей Юрьевич уже многое знал от бывшего Мишиного начальника.

В общем, на работу меня взяли. Из торгово-закупочной фирмы я уволилась без проблем и стала служить у строительного олигарха и его юной супруги.

Я не могу сказать, что работа мне нравилась, но и того, что она мне не нравилась, сказать не могу. Она меня не доставала. Я приезжала утром, готовила завтрак Сергею Юрьевичу, мы обменивались несколькими предложениями. Работодатель всегда разговаривал со мной вежливо и уважительно, спрашивал о дочерях, о внучке, часто повторял, что если мне потребуется какая-то помощь, я могу смело к нему обратиться. Иногда он что-то рассказывал о своих проектах, только у нас было мало времени для общения. Потом он уезжал на работу, я убирала дом, стирала некоторые вещи Кристины,

которые она мне доверяла (после проведенного ею инструктажа, остальное она сама возила «специалистам»), рубашки и носки Сергея Юрьевича, возила в чистку его костюмы, закупала продукты, готовила, что заказывал Сергей Юрьевич. С Кристиной мы практически не общались. Мне, как сразу выяснилось, не требовалось подавать ей завтрак, она сама доставала из холодильника и пенала персональное питание. Это питание жена хозяина закупала в каких-то специальных магазинах лично (спасибо, что мне не требовалось ездить еще и в них). С блендером Кристина тоже управлялась сама. Эта жутко полезная дрянь, от которой не прибавляется ни грамма веса, смешивалась с обезжиренным молоком (которое покупала я), и потреблялась Кристиной исключительно из красной посуды. Кристина вообще ела только из красной посуды. Оказалось — тоже в целях похудения. Я с удивлением узнала, что с красной посуды меньше съедается. После завтрака Кристина уезжала то в салон красоты, то на массаж, то на встречу с подружками. Иногда я дожидалась ее возвращения, иногда уезжала, пока обоих хозяев еще не было дома. Кристина знала, где я оставляю еду для Сергея Юрьевича. Еще я накрывала стол для ужина. Только тарелки мне приходилось мыть утром. Сергей Юрьевич ел с нормальных тарелок белого цвета и просил ему красное не ставить.

Иногда к Кристине в гости навещалась ее лучшая подруга Сюзанна. Я подавала им испанское вино (его, как и коньяк Сергею Юрьевичу, привозили партиями по спецзаказу), держала зеркало, когда они устраивали примерки новых нарядов. Бывало, они приезжали вместе после посещения бутиков. Судя по обрывкам разговоров, которые

14 я слышала, они ходили к одному парикмахеру, к одной маникюрше. Но я долго не знала, за счет чего (то есть, скорее, за счет кого) жила Сюзанна. Я никогда не видела ее в этом доме вместе с мужчиной. Хотя они с Кристиной встречались днем, когда Сергей Юрьевич зарабатывал деньги. Возможно, спонсор (муж, любовник) Сюзанны в это время тоже зарабатывал деньги.

Жизнь налаживалась. И время ведь на самом деле лечит. Да, мне очень не хватало Миши, я каждый день его вспоминала, я мысленно с ним разговаривала. Но я была занята весь день — на новой работе и у себя дома. Ведь вечером требовалось проверить уроки у младшей дочери, пообщаться с обеими дочерьми и внучкой. Иногда я готовила и дома. Ведь старшая дочь не всегда успевала выполнить всю работу по дому. И с внучкой не очень-то по магазинам походишь, так что закупки для дома тоже делала я. В воскресенье мы ездили к маме или свекрови, или они обе приезжали к нам.

Примерно через год моей работы у Сергея Юрьевича в их доме появилась Даша. Это была двоюродная сестра Кристины (как она сама сказала), которая приехала покорять Петербург из маленького городка на Волге, откуда родом была и сама Кристина.

Кристина еще спала, когда от ворот, ведущих на территорию усадьбы Сергея Юрьевича, поступил сигнал. Монитор висел у входа в дом, я отправилась к нему и увидела высокую девушку с косой. На земле стояла большая спортивная сумка.

— Вы к кому? — спросила я.

— К Клавдии, — ответила девушка.

— Вы ошиблись адресом. Здесь такие не проживают.

Девушка назвала адрес дома, в котором я находилась, и сказала, что ей нужна Лопаткина Клавдия Васильевна. Вообще-то фамилия моего работодателя была Лопаткин. Отчества Кристины я не знала. А не могла ли она поменять имя? 15

— Вы кто? — спросила я.

Девушка объяснила, что приходится Клавдии родственницей, что только что с поезда, последние деньги потратила на такси и никуда не уедет. После чего она демонстративно уселась на свою спортивную сумку и закинула ногу на ногу.

Кристина еще спала, и будить ее мне категорически запрещалось. Ничто не могло служить достаточно веским основанием для того, чтобы прервать священный сон хозяйки! Я решила позвонить на мобильный телефон Сергею Юрьевичу. Раньше меня всегда предупреждали о возможном появлении каких-то людей. Например, в летний период на участке чистили бассейн, раз или два в неделю приходил садовник, зимой по мере необходимости территорию убирали от снега, несколько раз приезжал то ли помощник, то ли заместитель Сергея Юрьевича и забирал у него в кабинете какие-то бумаги. Никакие рекламные агенты в этих местах не появлялись, как, впрочем, и бомжи, и «мы сами не местные», и прочие попрошайки. О Даше меня никто не предупреждал, а пускать кого-либо на территорию запрещалось.

В общем, я позвонила начальнику и сообщила о незваной гостье.

— Не знаю никакой Даши. Кристина мне о ней ничего не говорила.

— Что мне делать? — уточнила я.

— Заниматься своей работой. А эта Даша пусть сидит перед воротами, пока Кристина не проснется.